



УДК 94,339.92,327

<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.52>

Shougang Hierro Peru – первый опыт инвестирования КНР в Латинскую Америку

Н. Н. Горячев

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия*

Аннотация. Рассматривается первый опыт инвестирования Китая в Латинскую Америку. Отмечается, что приход китайских инвесторов в Перу состоялся в результате неоднозначного процесса приватизации государственных предприятий. Освещаются основные проблемы, сопровождавшие деятельность новых владельцев: трудовые отношения с местным населением, а также несоблюдение инвестиционных обязательств. Делается вывод о возможной природе этих проблем.

Ключевые слова: Перу, Китай, приватизация, инвестиции.

Для цитирования: Горячев Н. Н. Shougang Hierro Peru – первый опыт инвестирования КНР в Латинскую Америку // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 35. С. 52–58. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.52>

Международное сотрудничество Китая со странами Латинской Америки в настоящее время являются важной и актуальной темой, притягивающей внимание исследователей. Как правило, взаимоотношения Китая со странами региона рассматриваются в комплексе. Этот подход позволяет выявить и проанализировать общую тенденцию по усилению присутствия Китая в различных секторах латиноамериканской экономики. Такое усиление наиболее явно стало обнаруживать себя после вхождения Китая в ВТО в 2001 г., однако к этому моменту у азиатского гиганта уже имелся определенный опыт инвестирования в Латинскую Америку.

Первые инвестиционные устремления в Латинской Америке напрямую связаны с программой приватизации, которая была начата правительством Перу в начале 1990-х гг. Отчаянно нуждаясь в притоке новых инвестиций, правительство предполагало, что объекты государственной собственности, национализированные за время руководства страной военного правительства (1968–1980), могут быть выгодно проданы в первую очередь иностранным компаниям. Среди прочих к приватизации было предложено предприятие по добыче железной руды Hierro Peru, расположенное на месторождении Маркона. На основании закона № 25389 от 17 января 1992 г. ввиду чрезвычайного экономического положения компании и необходимости срочной рационализации действий ее руководство приступает к поиску потенциальных инвесторов [5]. Потенциальные покупатели должны были соблюдать три условия, выдвинутых перуанским правительством: быть активными игроками

на рынке железорудной промышленности, иметь годовой оборот не менее 100 млн долл. США, а также быть финансово состоятельными не только для приобретения, но и для дальнейших инвестиций в предприятие.

Китайской компанией Shougang тендерная документация была представлена непосредственно в специальную комиссию по приватизации Hierro Peru в сентябре 1992 г. – существенно позже оговоренного срока (до 17 июля). В конкурсе также участвовали еще 13 организаций: CAP S.A., Compañía Minera del Pacífico, ISPAT Mexicana, Marubeni Corporation, Minco Sales Corporation, Minera Los Andes y El Pacífico S.A., Mitsubishi Corporation, Mitsui & Co. Ltd., Nissho Iwai Corporation, Nueva Holding Ltd., Phelps & Dodge Corporation, The Chase Manhattan Bank. Торги, до которых были допущены не все участники (по причине несоответствия критериям, установленным правительством), состоялись 30 октября 1992 г. Предложение китайской компании было более чем щедрым: 120 млн долл. США на покупку предприятия, а также 41 млн 800 тыс. долл. взятых на себя долговых обязательств и планируемые инвестиции в размере 150 млн долл. в течение последующих трех лет. Консорциум Minero Pacífico (в который объединились CAP S.A., Compañía Minera del Pacífico, Nueva Holding Ltd., Marubeni Corporation и Mitsubishi Corporation), второй участник торгов, предложил гораздо меньшую цену – 24,10 млн долл. на покупку, без дополнительных обязательств и с трехгодичным планом инвестиций в размере 60 млн долл. Кроме этого, консорциум озвучил также планы по сокращению расходов и оптимизации производства (включая увольнение сотрудников), а китайский инвестор таких заявлений не делал [1, с. 4–10]. Несмотря на то что в конкурсе по продаже предприятия принимали участие сразу несколько крупнейших японских торговых домов, им не удалось победить, даже с учетом особых отношений руководства Перу с Японией. Главным интересом перуанского правительства в этой сделке была финансовая сторона – и это определило исход торгов. 1 декабря 1992 г. сделка была завершена – Shougang и правительство Перу подписали соглашение о покупке и долях акций компании: Shougang приобрел 98,4 % акций компании, в том числе получив постоянные права на разведку, добычу и эксплуатацию природных ресурсов. Оставшиеся 1,6 % акций получал перуанский персонал. 1 января 1993 г. новообразованная компания Shougang Hierro Peru официально начала свою работу.

С момента своего основания компания столкнулась с проблемами как экономического, так и социального характера, за которые в будущем ее регулярно подвергали критике. Став первым китайским предприятием в регионе, компания находилась в постоянном фокусе внимания общественности как новый участник рынка.

Первой и наиболее заметной проблемой стали трудовые отношения компании с работниками, которые возникли сразу после смены владельца предприятия. Некоторые исследователи связывают проблемы в трудовых отношениях с рабочими с тем обстоятельством, что компания начала свою деятельность с масштабного сокращения численности персонала, чем возманила против себя местное население [4]. Однако процесс увольнений

на предприятии был запущен раньше – еще в тот период, когда рудник был государственным. В попытках снизить расходы на эксплуатацию, но при этом сохранить продуктивность руководство заказало исследования у консалтинговых компаний. Было выяснено, что для поддержания уровня продуктивности горно-обогатительного комбината необходимо только 62 % от задействованного количества работников. Предлагалось уволить 700 чел. и отправить на пенсию еще 805. На протяжении 1991 г. численность персонала была сокращена сначала с 3285 чел. до 2400, затем было проведено еще одно сокращение, и на момент приватизации компании число работников составляло 1737 чел. [9, с. 10, 56]. В 1993 г. китайские владельцы благодаря этому оказались в сложном положении. Приезд 300 китайских рабочих и управленцев для работы на руднике спровоцировал волнения у местного населения, и в знак протеста перуанцами были сожжены три китайские арки в Марконе (ранее построенные в честь приветствия новому владельцу), после чего компания была вынуждена отправить прибывших шахтеров обратно в КНР. Волнения были вызваны не столько самим фактом прибытия новых сотрудников, сколько тем обстоятельством, что уволенные перуанские работники еще не освободили служебное жилье и были предприняты попытки их насильственного выселения. Для исправления сложившейся ситуации, а также для того, чтобы подчеркнуть, что работники предприятия теперь являются его совладельцами и также несут некоторую ответственность за благополучие предприятия, правлением был организован визит профсоюзных лидеров в штаб-квартиру и на предприятия Shougang в материковом Китае. Впечатленные увиденным, лидеры профсоюзов потребовали, чтобы условия труда перуанских рабочих соответствовали тому высокому уровню, который был им продемонстрирован на объектах материнской компании в КНР. И на протяжении 1993–1995 гг. руководство соглашалось с требованиями рабочих в отношении заработной платы и других выплат – в целом трудовые отношения были стабильными, и обе стороны оставались довольны взаимодействием. Но в 1996 г. все требования были отклонены правлением, а лидер профсоюза уволен – это стало причиной охлаждения в отношениях правления и профсоюза и началом затяжного периода трудовых споров и забастовок. Пик протестов работников, в основном трудящихся на условиях субподряда, пришелся на апрель 2007 г. [6]. 12 апреля группа людей в масках разграбила и сожгла офисы компании в г. Сан-Хуан-де-Марконе, при этом были уничтожены оборудование и документы, необходимые для функционирования предприятия: бухгалтерская отчетность и другая финансовая документация. Протестующие хотели сжечь заживо двух управляющих, открыто звучал лозунг «Смерть китайцам!» [7]. Протесты происходили и в столице, протестующие блокировали здание Министерства труда в Лиме. К августу протесты пошли на спад – лидеры шахтеров, ранее взятые под стражу, были отпущены. Но правительство в итоге поддержало позицию компании, отметив, что объективное исследование обстоятельств произошедшего в апреле невозможно, так как все доказательства утеряны в результате пожара и подтвердить справедливость требований рабочих не представляется возможным.

В 2011 г. вступил в силу специальный президентский указ, который определял порядок арбитража в тех ситуациях, когда работодатель и работник не могут найти компромисс самостоятельно. Согласно новой норме государство вступает в урегулирование спора в том случае, если одна из сторон выказывает пассивное отношение к переговорам и тормозит процесс. Процесс урегулирования должен был отныне проходить не на муниципальном уровне, а поступал в компетенцию Министерства труда [3]. В конце 2011 г. представители Shougang были вызваны на арбитраж, но отказались участвовать в процессе. Компания подала в суд на правительство, считая, что происходит нарушение ее прав. Однако по результатам арбитража, который компании не удалось оспорить в конституционном суде, в 2012 г. конфликт был разрешен в пользу рабочих [8]. В дальнейшем конфликты пошли на убыль, отчасти из-за улучшившейся ситуации на мировом рынке полезных ископаемых, благодаря чему прибыльность предприятия повысилась.

Второй проблемой компании, не столь явной, но влияющей в том числе и на взаимоотношения с рабочими, стало невыполнение компанией инвестиционных обязательств. В ходе приватизации сумма инвестиций была зафиксирована в размере 150 млн долл. в течение трех лет с даты закрытия сделки. В 1995 г. Shougang заявила о выполненных инвестициях в размере 66 млн долл., однако, по данным Министерства энергетики и горнорудной промышленности Перу, размер инвестиций составил всего 35 млн долл. [1, с. 19]. Для решения проблемы, связанной с инвестиционными обязательствами, была создана комиссия на уровне министерств, а также проведен внутренний аудит для определения точной суммы инвестиций. Аудит показал, что реальный размер инвестиций составил 38 млн долл. [1, с. 20]. В ходе переговоров представители Shougang Nieto Pegu подали свое обоснование нарушения контрактных обязательств: проблемы рынка (падение мировых цен на железную руду, неверная оценка запасов месторождения, затруднения с поставкой оборудования и запасных частей к нему), вынужденное повышение заработной платы, а также отмена налоговых вычетов от государства за покупку топлива в 1993 г. Первоочередной целью инвестиций компания обозначила модернизацию комплекса по производству окатышей, заявив, что в период 1996–1999 гг. на это планируется затратить в общей сложности 160 млн долл. Комиссия заключила, что у компании была возможность оценить риски и пересмотреть инвестиционные планы до совершения сделки по приватизации предприятия, а также было отмечено, что для учета и возмещения непредвиденных затрат на повышение заработной платы необходимо было сообщить в министерство, однако никаких запросов об этом не поступало [1, с. 21]. Был предложен план по изменению инвестиционной программы на 1996–1999 гг. с возможностью отсрочки по непредвиденным обстоятельствам, назначено проведение ежегодного аудита, а также определен размер штрафа за невыполнение обязательств – за неисполнение инвестиционной программы компания должна была заплатить штраф в размере 25 % от недостающей суммы инвестиций. Экономическая ситуация начала налаживаться только к 2010-м гг., когда мировые цены на железную руду стали расти. Благодаря этому у предприятия появилось

больше свободных средств, которые в том числе направлялись не только на модернизацию производства, но и на социальные проекты.

Вышеперечисленные трудности не являются чем-то уникальным для Перу. Все крупные иностранные компании, работающие в горнодобывающей сфере, регулярно сталкиваются с забастовками и протестами, и происхождение материнской компании в этом случае практически не играет роли. Против китайских бизнесменов выступили три фактора. Во-первых, не были выполнены взятые на себя при покупке инвестиционные обязательства. Руководству оказалось выгоднее срывать инвестиционный план и затем платить штрафы, объем которых был существенно ниже требуемых инвестиций. Во-вторых, компания изначально восстановила против себя местное население, не остановив сокращение местных работников и одновременно попытавшись трудоустроить рабочих из Китая. Впоследствии количество местных сотрудников не было увеличено, жилье, которое находилось в собственности компании, пустовало. Все это происходило в условиях дефицита жилья, и в итоге многие были вынуждены покинуть город. В-третьих, заработная плата была одной из самых низких в отрасли. В вопросе обсуждения размера заработной платы компания рассматривала только размер повышения базовой ставки, но не такие вопросы, как разница в выплатах молодым и пожилым сотрудникам, доплата за вредные условия труда, а также разница в выплатах прямым работникам и тем, кто работал на условиях субподряда. В трудовых отношениях конфликты возникали и из-за стремления руководства компании повлиять на профсоюзы угрозами увольнения.

С другой стороны, нельзя однозначно утверждать, что работники являются всецело пострадавшей стороной и профсоюз не несет никакой ответственности. Профсоюзные активисты начали большее внимание уделять не реальной ситуации, а своему политическому весу, для чего требования по повышению заработной платы и другим льготам стали корректироваться в сторону увеличения ежегодно, что не могло устроить работодателя, так как экономическая ситуация была тяжелой.

Вероятно, что фундамент проблем вокруг деятельности Shougang в Перу заложен в самом контракте о приватизации [2]. В нем не содержалось пунктов об ответственности покупателя за срыв инвестиционных планов, санкциях за несоблюдение трудовых норм и т. д. – предполагалось, что многие вопросы будут решаться на внутреннем уровне самим предприятием или в крайнем случае на уровне муниципалитета. Следует учитывать, что приватизация происходила в сложное для страны время, и перед правительством стояли задачи восстановления экономики. Основное внимание уделялось вопросам развития частного бизнеса и выполнения программы приватизации, а проблемы общественных отношений были в значительной степени исключены из повестки дня. Эти недоработки проявили себя с начала 2000-х гг., когда страна стала возвращаться к демократизации общества и общественные организации приобрели большой вес. Благодаря этому стало уделяться большее внимание вопросам соблюдения экологических норм и прав коренного населения.

Трудности, с которыми столкнулось руководство Shougang Hierro Peru, в дальнейшем послужили примером для других китайских компаний, инвестирующих в добывающую промышленность Перу, например для Chinalco и China Minmetals Corporation. Они стремились учесть недоработки и старались избежать управленческих и экономических ошибок в осуществлении своей деятельности на территории Перу, реализуя с этой целью невиданные до этого в Перу инициативы и стандарты в области социальной и корпоративной ответственности.

Список литературы

1. Comision investigadora de los delitos economico y financieros cometidos entre 1990 y 2001, "Primer informe de investigation, Caso: El proceso de privatization de Hierro Peru. URL: <http://www4.congreso.gob.pe/comisiones/2002/CIDEF/oscuga/InformeHierro.pdf> (дата обращения: 10.02.2014).
2. Contrato de compra y venta de acciones y compromise de aportes al capital de Hierro Peru. URL: <http://www.proyectosapp.pe/RepositorioAPS/0/0/JER/PAHIERROPERU/ Contrato.pdf> (дата обращения: 13.09.2016).
3. Decreto Supremo N 014-2011-TR. URL: <https://busquedas.elperuano.pe/normas-legales/modifican-el-ds-n-011-92-tr-y-crean-el-registro-nacional-decreto-supremo-n-014-2011-tr-692113-2/> (дата обращения: 10.02.2014).
4. Kotschwar B., Moran T, Muir J. Chinese Investment in Latin American Resources: The Good, the Bad, and the Ugly // Working Paper 12–3 Peterson Institute for International Economics, 2012. 36 p.
5. Ley №25839 Declaran A La Empresa Minera Del Hierro Del Perú, En Estado De Emergencia Con La Finalidad De Racionalizar La Empresa, Rehabilitar Sus Operaciones Y Permitir La Futura Explotación De Los Yacimientos De Marcona. 11 Jan. 1992. URL: <https://peru.justia.com/federales/leyes/25389-jan-17-1992/gdoc/> (дата обращения: 21.01.2015).
6. Marcona Protesta Archivos Mensuales Abril 2007. URL: <https://marconaprotesta.wordpress.com/2007/04/page/8/> (дата обращения: 15.07.2017).
7. Mecha China. URL: <http://www2.caretas.pe/Main.asp?T=3082&id=12&idE=720&idSTo=245&idA=25768> (дата обращения: 13.07.2017).
8. Resultado Final de lauda arbitral entre Sindicato de Empleados de Shougang Hierro Peru S.A.A. y Shougang Hierro Peru S.A.A. URL: <https://marconaprotesta.files.wordpress.com/2012/09/resultado-final-de-laudo-arbitral-sindicato-empleados.pdf> (дата обращения: 22.10.2018).
9. Serna Guzmán I. F., J. Perry Cruz, et al. Informe Final del Grupo de Trabajo encargado seguimiento sobre las Privatizaciones de la Empresa Shougang Hierro Perú S. A. A. y Electro Sur Medio S. A. A. 2007. URL: http://fredyserna.com/documentos/grupo_de_trabajo/Informe_Final_Grupo_de_Trabajo_Privatizacion_Shougang-Electro_Sur_Medio.pdf (дата обращения: 11.02.2014).

Shougang Hierro Pero – China's First Investment Experience in Latin America

N. N. Goryachev

Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East FEB RAS, Vladivostok

Abstract. This paper observes the first China's investment experience in Latin America. Coming of Chinese investors in Peru took place as a result of the ambiguous process of privatization of Peruvian state-owned enterprises. The main problems accompanying the activities of

the new owners were labor relations with the local residents, and non-compliance with investment obligations. The research summarises that the origins of these problems.

Keywords: China, Peru, investment, privatization, Shougang.

For citation: Goryachev N.N. Shougang Hierro Pero – China's First Investment Experience in Latin America. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2021, vol. 35, pp. 52-58. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2021.35.52> (in Russian)

References

1. *Comision investigadora de los delitos economico y financieros cometidos entre 1990 y 2001, "Primer informe de investigation, Caso: El proceso de privatization de Hierro Peru* Available at: <http://www4.congreso.gob.pe/comisiones/2002/CIDEF/oscuca/InformeHierro.pdf> (date of access: 10.02.2014). (in Esp.)
2. *Contrato de compra y venta de acciones y compromise de aportes al capital de Hierro Peru.* Available at: <http://www.proyectosapp.pe/RepositorioAPS/0/0/JER/PAHIERROPERU/Contrato.pdf> (date of access: 13.09.2016) (in Esp.)
3. *Decreto Supremo N 014-2011-TR.* Available at: <https://busquedas.elperuano.pe/normaslegales/modifican-el-ds-n-011-92-tr-y-crean-el-registro-nacional-decreto-supremo-n-014-2011-tr-692113-2/> (date of access: 10.02.2014).
4. Kotschwar B., Moran T, Muir J. Chinese Investment in Latin American Resources: The Good, the Bad, and the Ugly. *Working Paper 12–3*. Peterson Institute for International Economics, 2012, 36 p.
5. *Ley N 25839 Declaran A La Empresa Minera Del Hierro Del Perú, En Estado De Emergencia Con La Finalidad De Racionalizar La Empresa, Rehabilitar Sus Operaciones Y Permitir La Futura Explotación De Los Yacimientos De Marcona.* 11 Jan. 1992 Available at: <https://peru.justia.com/federales/leyes/25389-jan-17-1992/gdoc/> (date of access: 21.01.2015).
6. *Marcona Protesta Archivos Mensuales Abril 2007.* Available at: <https://marconaprotesta.wordpress.com/2007/04/page/8/> (date of access: 15.07.2017).
7. *Mecha China.* Available at: <http://www2.caretas.pe/Main.asp?T=3082&id=12&idE=720&idSTo=245&idA=25768> (date of access: 13.07.2017).
8. *Resultado Final de lauda arbitral entre Sindicato de Empleados de Shougang Hierro Peru S.A.A. y Shougang Hierro Peru S.A.A.* Available at: <https://marconaprotesta.files.wordpress.com/2012/09/resultado-final-de-laudo-arbitral-sindicato-empleados.pdf> (date of access: 22.10.2018).
9. Serna Guzmán, I.F., J. Perry Cruz, et al. *Informe Final del Grupo de Trabajo encargado seguimiento sobre las Privatizaciones de la Empresa Shougang Hierro Perú S. A. A. y Electro Sur Medio S. A. A.* 2007. Available at: http://fredyserna.com/documentos/grupo_de_trabajo/Informe_Final_Grupo_de_Trabajo_Privatizacion_Shougang-Electro_Sur_Medio.pdf (date of access: 11.02.2014).

Горячев Николай Николаевич

младший научный сотрудник,
лаборатория ситуационного анализа,
Центр Азиатско-Тихоокеанских
исследований
Институт истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока
ДВО РАН
Россия, 690001, г. Владивосток,
ул. Пушкинская 89
e-mail: goryachev@ihaefe.ru

Goryachev Nikolay Nikolaevich

Junior Research Scientist, Laboratory
of Situation Analysis Center for Asia-Pacific
Studies
Institute of History, Archaeology and
Ethnography of the Peoples of the Far-East
FEB RAS
89, Pushkinskaya st., Vladivostok, 690001,
Russian Federation
e-mail: goryachev@ihaefe.ru